

СКОВАННАЯ
ВРЕМЕНЕМ

СКОВАННАЯ
ВРЕМЕНЕМ

•
ГРАНЬ
ВРЕМЕНИ

•
*Продолжение
следует...*

РАЙСА УОЛКЕР

СКОВАННАЯ
ВРЕМЕНЕМ

Freedom

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

У63

Rysa Walker

TIMEBOUND

Text copyright © 2013 by Rysa Walker
All rights reserved.

Printed in the United States of America.

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Уолкер, Райса.

У63

Скованная временем / Райса Уолкер ; [перевод с английского Ф. Султановой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Young Adult. Файлы Хроноса).

ISBN 978-5-04-194378-3

Как из современного Вашингтона отправиться в далекий Чикаго 1893 года? Для Кейт невозможное стало реальным.

Оказывается, странный медальон ее бабушки не что иное, как ключ к штаб-квартире ХРОНОСа – организации историков из будущего, путешествующих во времени. Вскоре Кейт обнаруживает, что реальность изменилась и ее родителей больше не существует, а она осталась жива только благодаря защите ключа. Кто-то убил бабушку Кейт, когда она находилась в девятнадцатом веке. Девушка должна отправиться в далекое прошлое и выяснить, как предотвратить ужасные последствия.

Но если все получится, парень, который ей нравится, никогда больше не вспомнит ее. Не повлияют ли ее перемещения на судьбу всего мира?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Султанова Ф., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-194378-3

∞ ПРОЛОГ ∞

Чикаго — октябрь 1893

Каблук моего кожаного сапога проткнул дыру размером с ладонь в подоле моего платья, когда я заворачивала за угол. Звук шагов, преследующий меня, затих на мгновение и тут же раздался снова; шаги ускорились. Я свернула в очередной коридор, молча проклиная иконы стиля 1890-х. Будь я в своих привычных шортах и футболке, давно бы уже была за пределами этого несчастного отеля. Крепкий удар по голове лишил бы сознания доктора, и моя шея не горела бы от боли.

Я бросилась через коридор и свернула налево, надеясь, что доктор решит, будто я выбрала более легкий путь — направо. Через три двери я решила потянуть за одну из ручек и проверить, не поддастся ли она. Безуспешно. Я прижалась к двери как можно сильнее и вытащила медальон. Его сердцевина светилась, окружая меня мягким голубым сиянием. И хотя я знала, что он не сможет *увидеть* свет, чувство, что меня вот-вот разоблачат, не покидало. Сколько женщин за последний год он заманил в этот лабиринт из коридоров? Остался ли кто-нибудь из них в живых?

Бледный, желтоватый свет его фонаря проскользнул в противоположном конце коридора и затем снова появился, когда доктор развернулся, направляясь прямо ко мне. Я пыталась унять дрожь в руках, чтобы сосредоточиться на медальоне для вызова интерфейса,

но это было нелегко, сердце колотилось, шею жгло от кислоты.

Дисплей навигации коротко помигал и отключился. Я подавила нарастающую волну паники и собиралась попробовать снова, когда дверь за спиной открылась и я провалилась в комнату. Чья-то рука накрыла рот, удерживая крик прежде, чем он успел сорваться с губ. А затем и другая рука, в которой была сложенная белая ткань, потянулась ко мне.

Все в этот момент встало на свои места. Ужасы внутри этого отеля были делом рук не одного безумного человека. У доктора Генри Холмса, очевидно, был сообщник. И из-за ХРОНОСа и этого дурацкого медальона я попала прямо в их лапы.

∞ 1 ∞

Я не требовательна к порядку и чистоте. Все, кто в этом сомневается, могут порыться в моем рюкзаке, где вы с большой вероятностью найдете недоеденную шоколадку, что пролежала там с самой Айовы — штата, из которого мы уехали почти год назад. После детского сада я пять раз меняла школу. Я провожу половину каждой недели с мамой, а другую — с папой, в доме которого сплю на диване и делю с ним до смешного крохотную ванную комнату. У меня не большие запросы. Я могу *справляться* с хаосом.

Но есть вещи, в которых должен быть порядок. Обувь надевается *после* носков. Арахисовое масло нужно мазать *после* того, как хлеб выпрыгнет из тостера, не раньше. И внуки рождаются *после* своих бабушек и дедушек.

Большинство людей не задумываются о последнем. Я точно не делала этого — по крайней мере до того, как бабушка не появилась в моей жизни в прошлом апреле. Из-за того, что этот маленький элемент вышел из строя, вся моя жизнь изменилась. И здесь я не преувеличиваю. Полное стирание твоего существования определенно должно квалифицироваться как событие, изменившее жизнь.

До внезапного появления моей бабушки я не видела ее более десяти лет. В старом альбоме была пара пожелтевших фотографий, на которых мы были за-

печатлены вместе, но для меня она была всего лишь человеком, отправляющим деньги на дни рождения и Рождество. И человеком, который не нравился моей маме.

— Вот, *всегда* так, — сказала мама, выходя из метро, — мать врываеться в город и требует внимания. И не важно, что у нас могли быть другие планы.

У меня не было других планов, и я была уверена, что у мамы тоже. Но я понимала, что дело было не в этом.

Навстречу подул слабый ветерок, как только эскалатор поднял нас наверх, к улице, и мы ступили на Висконсин-авеню. Мама вытянула руку, пытаясь поймать такси, но машина остановилась возле другого пассажира.

— Ресторан всего в нескольких кварталах, — сказала я, — мы могли бы быть там уже к...

— Ноги болят из-за этих каблуков, — она оглянулась, но, заметив, что поблизости не осталось свободных такси, сдалась. — Хорошо, Кейт, мы пойдем пешком.

— Зачем ты вообще купила эту обувь? Мне казалось, тебе нет дела до ее мнения.

Она бросила на меня хмурый взгляд и пошла по тротуару.

— Не могли бы мы отложить этот разговор, пожалуйста? Не хочу опоздать.

Я правда не хотела выводить ее из себя. Обычно мы хорошо ладим. Но, когда дело касается ее *собственной* матери, мама безрассудна. Чеки на дни рождения и Рождество, что я упомянула ранее, идут прямиком в копилку со сбережениями на колледж, несмотря на то что мама обычно говорит, что я сама должна уметь верно распоряжаться деньгами и нести ответственность за последствия.

Прошлым вечером она говорила со своей матерью более пяти минут — что уже было рекордом, по крайней

мере, на моей памяти. Я слышала только слова мамы, но все же смогла составить полную картину. Бабушка вернулась из Европы, она болела и хотела повидаться с нами. Мама возражала, но в конце концов сдалась. Затем переговоры перешли к логистике — местоположение (нейтральная территория), кухня (вегетарианская), время встречи (половина восьмого) и прочее.

Мы добрались до ресторана на добрых десять минут раньше. Это было модное вегетарианское место с большими картинами овощей на фасаде, они напомнили мне иллюстрации в одной из папиных изрядно потрепанных кулинарных книг. Мама вздохнула с облегчением, когда мы вошли и она смогла убедиться, что мы пришли раньше бабушки.

Я устроилась на стуле у барной стойки. Молодой бариста, смешивающий напитки и смуси, был довольно милым, в эстетическо-меланхоличном смысле. У него были длинные волосы, собранные в конский хвост. Даже если он и был *немного* староват для меня, все же было на что посмотреть, пока они спорили.

Несколько минутами позже подошла бабушка, и она выглядела совсем не так, как я ожидала. Во-первых, она казалась миниатюрнее, чем на фотографиях, — моего роста или даже чуть ниже. Ее седые волосы были отстрижены почти под корень. Одета бабушка была кое-как: в тунику с броским принтом и черные вязаные штаны, которые выглядели, подумала я с завистью, намного удобнее того, во что меня заставили одеться. И она не выглядела нездоровой. Только немного уставшей, наверное. И никакой болезненности.

Мама, очевидно, думала о том же:

— Здравствуй, мама. Ты выглядишь удивительно хорошо.

— Не ругайся на меня, Дебора. Я не говорила, что собираюсь умереть к концу этой недели, — ее слова

были адресованы маме, но она смотрела прямо на меня. — Мне нужно было увидеть тебя и нужно было увидеть мою внучку, уже такую взрослую и красивую. Школьные фотографии не смогли передать твою красоту в полной мере, дорогая, — она отодвинула стул, чтобы присесть. — Я довольно голодна, Кейт. Еда здесь хорошая?

Я была так уверена, что она будет звать меня Пруденс, что не сразу ответила на вопрос.

— Неплохая, — отозвалась я. — Приличные сэндвичи, и не все вегетарианское. Рыба ничего. Десерты хороши.

Она улыбнулась, положив сумочку на соседнее пустое кресло. Вынула ключи, положила их на стол, рядом с салфеткой. На кольце были два совершенно обычных ключа и один совершенно *необычный* медальон. Он был тонким, диаметром примерно в семь сантиметров, и излучал свет, так что казался необычайно ярким в темной комнате. Он освещал заднюю сторону меню, что держала мама, и я видела крошечные синие точки, отраженные в столовом серебре. Этот свет напомнил мне об ожерелье из светящейся трубочки, что я выиграла на ярмарке в Монтгомери несколько месяцев назад, но этот свет был намного ярче и намного причудливей. В самом центре украшения находились песочные часы. Песок пересыпался из одной части в другую, несмотря на то что медальон ровно лежал на столе.

Мама либо не замечала этот странный объект, что казалось невозможным, либо просто игнорировала его. Если она его игнорировала, то последнее, что я хотела бы сделать, это подлить масла в огонь между ними, пытаясь привлечь ее внимание. Я решила последовать ее примеру по крайней мере в этот раз. Когда я вернулась к меню, то заметила, что бабушка наблюдала за моей реакцией и мягко улыбалась. Выражение